

**ВКЛАД К.М. МУСАЕВА
В РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Ю.В. Псянчин

г. Уфа

Это было тридцать девять лет назад...

Впервые я увидел Кенесбая Мусаевича Мусаева еще в 1982 г., причем дважды. До этого я знал его только заочно, т. е. по его известной монографии «Грамматика караимского языка: фонетика и морфология» [Мусаев 1964]. Названная работа К.М. Мусаева всегда занимала одно из почетных мест в библиотеке моего отца, языковеда-тюрколога Вали Шагалиевича Псянчина, поскольку она сразу же стала библиографической редкостью из-за своей востребованности. Не будет преувеличением сказать, что монография о караимском языке стала классическим образцом подробного описания отдельно взятого тюркского языка. Но об этом чуть позже будет написано более детально.

В мае 1982 г. я заканчивал второй курс башкирско-русского отделения филологического факультета Башкирского государственного университета имени 40-летия Октября. Именно в это время к нам для чтения ряда спецкурсов по актуальным проблемам тюркского языкознания приехал Кенесбай Мусаевич. Нас заранее предупредили, что к нам едет очень авторитетный и уважаемый лингвист-тюрколог из г. Москвы, представляющий Институт языкознания Академии наук СССР. Дело в том, что заведующий кафедрой башкирского языка нашего университета, доктор филологических наук, профессор Нагим Хажгалиевич Ишбулатов (1928–2006) являлся однокашником К.М. Мусаева по годам обучения в аспирантуре названного научного учреждения в 1952–1955 гг. Он и представил нам нашего гостя, прибавив, что спецкурс в содержательном плане обещает быть очень интересным. В этом плане нам сильно повезло, поскольку Кенесбай Мусаевич посвятил свой спецкурс актуальным вопросам тюркской лексикологии – предмета, который мы как раз тогда изучали. Тогда мы впервые, благодаря К.М. Мусаеву, узнали, что из себя представляют такие аспекты изучения лингвистического материала, как «лексические параллели», «межъязыковые лексические сравнения», «сравнительный анализ диалектной лексики». Буквально через два года, в 1984 г., в одном из двух уфимских магазинов «Академкнига» мне удалось приобрести только что изданную монографию К.М. Мусаева «Лексико-

---

Псянчин Юлай Валиевич – доктор филологических наук, профессор, ученый секретарь Государственного автономного учреждения Башкирский научно-исследовательский центр по апитерапии и пчеловодству Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан, e-mail: yulayps@yandex.ru.

логия тюркских языков» [Мусаев 1984]. Конечно, отдельные фрагменты этой работы были мне знакомы, но позже я в статусе дипломника при кафедре башкирского языка полностью изучил этот капитальный труд. Получается, что мы, еще будучи студентами-второкурсниками, стали первыми слушателями того материала, который затем вошел в эту его монографию; с течением времени работа стала классикой и является востребованной до сих пор.

Кенесбай Мусаевич запомнился нам в мае далекого уже 1982 г. не только как прекрасный лектор, прочитавший нам глубокие по содержанию лекции, но и как открытый и очень доступный человек, который еще параллельно успел нас ознакомить с историей и культурой своего родного казахского народа. Мы тогда впервые услышали живую казахскую речь. Он также ознакомил нас с историей Института языкознания АН СССР, рассказал о достижениях этого учреждения, его знаменитых ученых. Так поучилось, что через двадцать пять лет, в 1997 г., благодаря великому моему Учителю Эдхаму Рахимовичу Тенишеву и ректору Башкирского государственного педагогического института Эдуарду Шайхулловичу Хамитову я оказался в Отделе урало-алтайских языков Института языкознания РАН в качестве стажера, а с 1 февраля 1998 г. – докторанта.

В том же 1982 г. в г. Уфе, 8–10 сентября состоялась IX Региональная конференция по диалектологии тюркских языков. Сама конференция по представленному на ней составу и широкой географии участников являлась по сути неофициальной Всесоюзной конференцией [IX Конференция по диалектологии 1982]. Действительно, она стала заметным явлением в истории отечественной тюркологии [Зайнуллин, Шайхулов 1983]. Мы, теперь уже студенты третьего курса, принимали участие в работе конференции в качестве слушателей, стараясь присутствовать на всех секциях. Уже знакомый нам К.М. Мусаев выступил с очень интересным докладом на тему «Об отношении диалектной лексики к тюркским языкам» [Мусаев 1982]. Нам еще раз посчастливилось послушать выступление одного из ведущих ученых-тюркологов того времени.

Далее мы постараемся показать вклад К.М. Мусаева в развитие башкирского языкознания строго в хронологическом порядке. Полагаем, что такой подход поможет осознать масштабность его деятельности в этом направлении.

К.М. Мусаев и башкирское языкознание в 60–80-х гг. XX в.

В 1965 г. К.М. Мусаев издал монографию «Алфавиты языков народов СССР» [Мусаев 1965], посвященную одному из основных направлений языкового строительства. В книге описаны все действовавшие в то время алфавиты народов СССР и представлены они автором строго по группам родственных языков. Более того, автор посчитал правильным объяснить звуковое значение букв. Башкирский язык тогда входил в состав 19 письменных тюркских языков [Мусаев 1965: 28]. Автор уделил особое внимание специфическим фонемам башкирского языка (гласным – *ө, ә, ү*; согласным – *э, з, ң, с, һ*), охарактеризовав их по способам артикуляции [Мусаев 1965: 30–31]. Здесь же представлена таблица «Алфавиты тюркских языков народов СССР» [Мусаев 1965: 32–33], где алфавит башкирского языка был представлен среди многих других. Монография была выпущена под грифом Научного совета по комплексной проблеме «Закономерности разви-

тия национальных языков в связи с развитием социалистических наций» при Академии наук СССР; ответственным редактором выступил известный отечественный социалингвист, доктор филологических наук Ю.Д. Дешериев (1918–2005).

Без преувеличения можно сказать, что монография стала знаковой для башкирского языкознания. Основные положения работы заключаются в следующем: «Завершение работы по созданию новой системы письменности на русской графической основе стимулировало стабилизацию литературных языков. Процесс стабилизации, совершенствования и нормализация новой системы письменности оказали большую помощь в развитии культуры народов Советского Союза. ... В связи с переходом на новый алфавит на русской графической основе во многих языках урегулированы правила орфографии, что оказало большую помощь при выработке литературных языков» [Мусаев 1965: 74].

В итоге приведенные нами выводы автора помогли группе башкирских языковедов в работе над коллективными монографиями «Очерки истории башкирского литературного языка» [Очерки 1989] и «Башкорт эзэби теленең тарихы» [БТТ 1993], а именно в описании национального этапа развития башкирского литературного языка, где проблема выбора алфавита является одной из основных задач [Очерки 1989: 9, 341; БТТ 1993: 8–9, 205–214].

В 1967 г. советский народ широко отпраздновал 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. К этой дате коллективом Института языкознания АН СССР был издан сборник статей «Советское языкознание за 50 лет. 1917–1967» [СЯ 1967], в котором Кенесбай Мусаевич опубликовал статью «Языковое строительство в тюркских республиках и областях» [Мусаев 1967а: 267–270]. В статье детально и поэтапно представлен весь процесс языкового строительства с 1917 г. по 1967 г., который включал три этапа разработки письменностей в тюркоязычных республиках за указанные 50 лет, т. е. «1) усовершенствование существовавшей арабской графики – 1917–1929 гг.; 2) использование латинской графики – 1929–1940 гг.; 3) использование русской графики – с 1940 г. по сегодняшний день» [Мусаев 1967а: 267], а также описаны процессы создания алфавитов, разработки правил орфографии и работы над терминологией тюркских языков [Мусаев 1967а: 268–269]. В том же году К.М. Мусаев выступил со статьей «Русская графика у народов СССР» на страницах журнала «Русская речь» [Мусаев 1967б: 3–6]. Эти две статьи тоже сыграли свою положительную роль при разработке вопросов истории башкирского литературного языка [Очерки 1989: 9, 341; БТТ 1993: 8–9, 205–214].

В 1973 г. в издательстве «Наука» под грифом Института языкознания АН СССР увидела свет коллективная монография «Орфографии тюркских литературных языков СССР» [ОТЛЯ 1973], ответственным редактором которой выступил К.М. Мусаев. Им также была написана вводно-теоретическая глава «Вопросы разработки и дальнейшего совершенствования орфографий тюркских литературных языков Советского Союза» [Мусаев 1973]. Автором было отмечено следующее: «Фонетико-морфологический принцип лег в основу орфографии тюркских языков на базе арабского алфавита, совершенствованного после Октябрьской революции. Он был официально провозглашен для татарского и башкирского языков в 1924 г. на Втором съезде работников просвещения татаро-башкирских народов России» [Мусаев 1973: 20]. Глава «Орфография башкирско-

го языка» была подготовлена уроженцем Башкортостана, доктором филологических наук А.А. Юлдашевым [Юлдашев 1973].

1976 г. в истории башкирского языкознания занимает особое место, поскольку именно тогда впервые в академическом издательстве «Наука» была напечатана первая монография по диалектологии башкирского языка «Восточный диалект башкирского языка (в сравнительно-историческом освещении)» [Максютова 1976], принадлежащая перу Максютковой Нажибы Хаерзамановны. Данное исследование составило основу ее докторской диссертации [Максютова 1980], защищенной в 1981 г. в г. Баку в Институте языкознания имени Насими АН АзССР. Ответственным редактором монографии Н.Х. Максютковой явился наш Кенесбай Мусаевич.

В 1986 г. Кенесбай Мусаевич опубликовал на страницах академического журнала «Вопросы языкознания» добротную рецензию на «Русско-башкирский, башкирско-русский словарь общественно-политических терминов» (Уфа, 1984) [Мусаев 1986], который был одобрен к изданию Терминологической комиссией при Президиуме Верховного Совета Башкирской АССР. В рецензии, кроме положительных сторон [Мусаев 1986: 131–134], были указаны и отдельные недочеты [Мусаев 1986: 134], что оказалось только на пользу автору словаря З.З. Абсаямову [Эбсәләмов 1984], ведь автором рецензии выступил ведущий специалист по теории и практике терминологии тюркских языков.

В 1987 г. под руководством К.М. Мусаева целевой аспирант от Башкирского государственного университета имени 40-летия Октября Л.М. Зайнуллина успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Ономасиологическое исследование лексики пчеловодства в башкирском языке» [Зайнуллина 1987]. В следующем, 1988 г. декан филологического факультета Башкирского государственного университета имени 40-летия Октября М.В. Зайнуллин при научном консультировании К.М. Мусаева защитил докторскую диссертацию на тему «Функционально-семантическая категория модальности в современном башкирском языке» [Зайнуллин 1987].

Дружеская помощь К.М. Мусаева башкирским коллегам-языковедам в 90-е гг. XX в.

Так получилось, что с легкой руки журналистов общероссийского федерального телеканала «НТВ» 90-е гг. прошлого века окрестили «лихими девяностыми», хотя это не совсем так. Просто для всех нас это десятилетие стало годами испытаний. Одна общественно-политическая формация сменила другую, наступили новые времена. Но, несмотря на трудности, мы научились их преодолевать, поскольку та советская закалка, полученная нами еще с детства, научила нас не пасовать перед трудностями.

В 90-е гг. заработал Диссертационный совет Д 212.013.06 по филологическим наукам (специальности 10.02.02 – Языки народов РФ; 10.01.02 – Литература народов РФ) при Башкирском государственном университете. В 1993 г. К.М. Мусаев выступил первым оппонентом на защите кандидатской диссертации Насимы Фатиховны Суфьяновой на тему «Проблема многозначности в башкирском языке и ее лексикографическая разработка» [Суфьянова 1993]. Далее, в 1996 г. он также продолжил эту добрую традицию в качестве первого оппонента уже на защи-

те докторской диссертации доцента, заведующего кафедрой педагогики и методики начального образования Стерлитамакского государственного педагогического института Карима Гайсеевича Ишбаева на тему «Проблемы словообразовательной системы башкирского языка» [Ишбаев 1996]. В 1998 г. Кенесбай Мусаевич оппонировал Шакурову Рашиту Закировичу при защите его докторской диссертации на тему «Историко-стратиграфическое и ареальное исследование башкирской топонимии Южного Урала и Предуралья» [Шакуров 1998]. В следующем, 1999 г. Кенесбай Мусаевич также поддержал башкирских коллег в качестве первого оппонента на защите докторской диссертации декана факультета башкирской филологии Стерлитамакского государственного педагогического института, профессора Тикеева Даниса Султановича на тему «Исследования по синтаксису простого предложения башкирского языка» [Тикеев 1999].

1993 г. ознаменовался для К.М. Мусаева выходом в свет в г. Алматы в издательстве «Гылым» его монографии «Языки и письменности народов Евразии (региона бывшего СССР» [Мусаев 1993]. Монография была тепло встречена научной общественностью не только России и Казахстана, но и Башкортостана, ведь в ней традиционно было уделено серьезное внимание и башкирскому языку. Например, особо ценным для нас, представителей лингвистической науки Башкортостана, оказался раздел «Тюркские языки. Алфавиты тюркских языков» главы «Языки народов бывшего СССР и основные типы алфавитов», касающийся истории создания алфавитов нашего языка [Мусаев 1993: 70–71, 86–87, 154–155].

Кенесбай Мусаевич от всей души поддержал проведение I Всемирного курултая (конгресса) башкир, который состоялся 1–2 июня 1995 г. в г. Уфе. Инициаторами созыва этого большого международного форума выступили общественные организации Республики Башкортостан – Башкирский народный центр «Урал», Союз башкирской молодежи, Общество башкирских женщин Республики Башкортостан, Башкирская народная партия, а также тогдашний Президент Республики Башкортостан Муртаза Рахимов, Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан и Кабинет Министров (Правительство) Республики Башкортостан.

К.М. Мусаев на правах почетного гостя этого мероприятия выступил с большим докладом «О проблемах башкирского языкознания» на заседании Комиссии по изучению, преподаванию и сохранению башкирского языка, который затем в переводе на башкирский язык был включен в стенографический отчет и опубликован в издательстве «Китап» в 1998 г. [Мусаев 1998а]. В своем докладе Кенесбай Мусаевич призвал делегатов и гостей I Всемирного Курултая (Конгресса) башкир сделать все возможное для придания башкирскому языку статуса государственного языка и посоветовал начать с терминологии, а именно где-то заняться совершенствованием уже имеющихся терминов, а где-то и создать совершенно новую терминологию [Мусаев 1998а: 242]. Через четыре года, 9 февраля 1999 г. Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан был принят Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан», в связи с чем башкирский язык приобрел статус государственного языка [ОЯНРБ 2003: 3, 33–41].

9–13 июня 1997 г. в г. Уфе состоялся Международный конгресс тюркологов, в работе которого приняла участие и большая группа тюркологов из г. Москвы,

костяк ее составили представители Института языкознания РАН. На пленарном заседании с большим докладом на тему «Языковое строительство в тюркских республиках» выступил и Кенесбай Мусаевич. Его доклад был посвящен очень актуальной теме и состоял из нескольких блоков: а) вопросы о языковой ситуации в тюркских союзных республиках бывшего СССР и РСФСР, нынешней России; б) краткая история языкового строительства в бывшем Советском Союзе; в) новые аспекты языкового строительства в тюркских республиках Российской Федерации; г) опасность пантюркизма и тюркофобии; д) национальное самосознание и национальная гордость тюркских народов; е) государственный язык; ж) патриотизм и двуязычие; з) судьба башкирского языка.

Полный текст этого доклада был опубликован в 1998 г. в республиканском общественно-политическом, научно-популярном и художественном журнале «Ватандаш» («Соотечественник») [Мусаев 1998б]. Статья вызвала широкий резонанс научной общественности и получила самые положительные отзывы среди читателей. Более того, она даже помогла ускорить процесс получения башкирским языком статуса государственного языка, так как в ней был прописан весь процесс этого политического решения. Затем, в 2004 г. она была включена в раздел «Доклады пленарного заседания» первого тома трудов Международного конгресса «Тюркология накануне XXI в. (достижения, состояние, перспективы)» [Мусаев 2004а].

Действительно, большая и неоценимая помощь Кенесбая Мусаевича Мусаева помогла нам, башкортостанцам, и в подготовке кадров высшей квалификации, и в получении башкирским языком статуса государственного языка!

Начало XXI в.: наш Кенесбай Мусаевич и мы, башкиры...

В 2000 г. К.М. Мусаев выступил ответственным редактором коллективного труда «Формирование терминологии на титульных языках республик Российской Федерации» [ФТ 2000]. Его вступительная статья «Проблемы формирования и развития терминологии на языках народов Российской Федерации» [Мусаев 2000] стала программной для башкирских лингвистов.

В том же 2000 г. Кенесбай Мусаевич проделал большую работу в качестве ответственного редактора монографии башкирского лингвиста-тюрколога М.В. Зайнуллина «О сущности и границах языковой модальности: на материале башкирского и других тюркских языков» [Зайнуллин 2000].

В 2001 г. Кенесбаю Мусаевичу исполнилось 70 лет. В связи с этим его давний башкирский друг и близкий коллега, декан факультета башкирской филологии и журналистики Башкирского государственного университета, профессор М.В. Зайнуллин опубликовал в журнале «Ядкар» Академии наук Республики Башкортостан статью «Корифей отечественной тюркологии» [Зайнуллин 2001].

В мае 2002 г. Кенесбай Мусаевич оппонировал докторскую диссертацию доцента кафедры башкирского и общего языкознания Башкирского государственного университета Усмановой Минсылу Губайтовны на тему «Функционально-семантическая классификация глаголов башкирского языка» [Усманова 2002]. Защита прошла на самом высоком уровне и, думается, что это стало возможным в том числе и благодаря глубокому и содержательному выступлению К.М. Мусаева.

В том же 2002 г., с 30 сентября по 2 октября в г. Уфе прошел Фестиваль гуманитарных наук «Уфа–2002». Данный форум состоялся в рамках «Соглашения о сотрудничестве между Кабинетом Министров Республики Башкортостан и Институтом “Открытое общество” (Фонд Сороса)», подписанного 31 октября 2001 г. Одним из значимых мероприятий этого фестиваля стало проведение Международной научной конференции «Межкультурный диалог на Евразийском пространстве: язык и литература в межкультурной коммуникации народов Евразии» [МД 2002]. В сборник материалов конференции была включена статья К.М. Мусаева «Тюркские языки в Центральной Евразии, их контакты» [Мусаев 2002]. Через неделю во время проведения практических занятий по предмету «Введение в тюркологию» мы уже со студентами штудировали эту статью, так как нас заинтересовало само содержание историко-географического термина «Центральная Евразия», а также тюркские народы и их контакты.

В 2017 г. Кенесбай Мусаевич в издательстве «Языки народов мира – ТЭЗАУРУС» опубликовал монографию «Кыпчакские языки» [Мусаев 2017]. Башкирский язык, наряду с татарским языком, рассматривается им в составе раздела «Северокыпчакские языки» [Мусаев 2017: 316–328] главы 3 «Новые (современные живые) кыпчакские языки» [Мусаев 2017: 316–340]. К.М. Мусаев так характеризует данную подгруппу: «Основой северо-западной подгруппы послужил, надо полагать, башкирский язык, сохранивший больше кыпчакских архаических черт в структуре» [Мусаев 2017: 316]. Но самым приятным моментом для нас стал статус нашего языка, который был квалифицирован автором как «язык-миллионер» [Мусаев 2017: 316], так как по статистике 2010 г. 1 152 404 человек уже владели своим родным башкирским языком. Далее он дает полную характеристику фонетике, морфологии, синтаксису и лексике башкирского языка в сравнительном плане с другими языками кыпчакской группы, в основном, с казахским языком [Мусаев 2017: 316–329]. Считаю, именно эта специфика монографии К.М. Мусаева являет собой особый, креативный подход в описании башкирского языка.

**Кенесбай Мусаев – истинный представитель
поколения «шестидесятников»
(вместо заключения)**

Мне довелось знать К.М. Мусаева более 20 лет, а это немалый срок для того, чтобы полноправно высказаться о его человеческих качествах.

Наш Кенесбай Мусаевич остался в моей памяти человеком открытой души и большой доброты. В нем никогда не было высокомерия, чванливости. Он, и как человек, и как ученый, был доступен одинаково всем: от академика до аспиранта.

Но самое главное – всегда был готов прийти на помощь, поддержать в самый ответственный момент того, кто в этом остро нуждался! Так, в сентябре 2000 г., когда я представил свою диссертацию для обсуждения на заседании Отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН, то первым, кто выступил в качестве эксперта, конечно же, был Кенесбай Мусаевич. Спустя два месяца, 21 ноября того же года состоялась защита моей диссертации, где К.М. Мусаев выступил в прениях и дал высокую оценку моей работе, за что я буду благодарен ему до конца своей жизни!

Кенесбай Мусаевич вел активный образ жизни: увлекался верховой ездой, занимался фотографией, ходил на лыжах, держал домашних животных, занимался дачей. У него было много друзей. Любил путешествовать, часто увлеченно рассказывал о домике в Крыму, где он каждое лето отдыхал со своей супругой Натальей Моисеевной.

Я не раз бывал у них дома, он часто показывал мне свои все новые и новые фотоальбомы, которые представляли собой его «иллюстрированные отчеты» о командировках. Это было очень интересно!

Один из них – это его фотоотчет о пребывании в США в качестве приглашенного профессора. Кенесбай Мусаевич в 90-х гг. дважды выезжал в США для работы в Висконсинском университете в г. Мадисоне, имеющем статус государственного исследовательского вуза, по приглашению известного языковеда-тюрколога Юлая Шамильоглу.

Другой из них был посвящен его первой командировке в г. Уфа в 1982 г. Я увидел фотографии своих преподавателей – всех членов двух кафедр филологического факультета Башкирского государственного университета имени 40-летия Октября – башкирского языка и башкирской литературы и фольклора, спустя двадцать лет. По фотографиям Кенесбая Мусаевича можно было изучать не только историю Отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН, но и историю отечественной тюркологии!

В Башкортостане его несомненно уважали и как человека, и как ученого. На защиты, где он выступал в качестве первого оппонента, собиралось очень много людей, чтобы выслушать его мнение. Особенно душевно было на торжественных ужинах после защит, когда Кенесбай Мусаевич пел казахские песни под мелодию курая! Партию курая всегда исполнял член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан И.Г. Галяутдинов.

Также очень теплая обстановка сохранялась и во время домашних обедов и ужинов с участием нашего дорогого гостя Кенесбая Мусаевича. В декабре 1999 г., когда К.М. Мусаев, приехал на защиту докторской диссертации Д.С. Тикеева, мы пригласили его в гости. За пару недель до этого он прилетел из Индии, куда ездил в командировку с академиком РАН Г.Г. Гамзатовым, и увлеченно нам об этом рассказывал, показывая фотографии. После обеда мы продолжили беседу в кабинете. Наш гость сразу же начал рассматривать шкафы с книгами. И был немало удивлен, когда увидел все свои книги, установленные в шкафу рядом с трудами Н.А. Баскакова и Э.Р. Тенишева. Он с улыбкой произнес: «Вот и “Грамматика караимского языка”... Мне приятно, что она выглядит не очень свежо... Значит, часто пользуетесь ею?» Я ответил, что веду два тюркологических курса – «Введение в тюркологию» и «Сравнительную грамматику тюркских языков», поэтому я часто обращаюсь к этой монографии. В моей библиотеке, наряду с трудами многих классиков отечественной тюркологии, занимают почетное место и другие книги с автографами Кенесбая Мусаева.

Кенесбая Мусаевича Мусаева, благодаря его характеру, справедливому и доброму отношению к окружающим, можно и нужно смело отнести к поколению «шестидесятников». Наш дорогой Кенесбай Мусаевич был настоящей личностью! Но самая главная черта характера людей этого поколения – это большая любовь к жизни, огромное уважение к людям. У них ко всем без исключения открытое сердце.

Таким мы его знали, таким мы его и запомним!

Литература

- БТТ 1993 – Башкорт эзби теленең тарихы / Э.Ф. Ишбирзин, И.Ф. Гәләүәтдинов һ.б. – Өфө, Китап, 1993. – 320 б. {History of the Bashkir Literary Language / E.F. İşbirzin/Ishberdin, I.G. Gäläüetdinov et al. – Ufa: Kitap, 1993. – 320 p. (In Bashkir.)}
- Зайнуллин 1987 – Зайнуллин М.В. Функционально-семантическая категория модальности в современном башкирском языке: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.06. – Алма-Ата, 1987. – 381 с. {M.V. Zaynullin. Functional and Semantic Category of Modality in Modern Bashkir Language: Ph.D. thesis: 10.02.06. – Alma-Ata, 1987. – 381 p.}
- Зайнуллин 2000 – Зайнуллин М.В. О сущности и границах языковой модальности: на материале башк. и др. тюрк. яз. / Отв. ред. К.М. Мусаев. – Уфа: Мир печати, 2000. – 292 с. {M.V. Zaynullin. On the Essence and Boundaries of Linguistic Modality: On the Material of the Bashkir and Other Turkic Languages / Ed. by K.M. Musayev. – Ufa: Mir pechati, 2000. – 292 p.}
- Зайнуллин 2001 – Зайнуллин М.В. Корифей отечественной тюркологии (к 70-летию К.М. Мусаева) // Ядкарь. – № 2. – С. 157–159. {M.V. Zaynullin. Coryphaeus of Russian Turkology (to the 70th Anniversary of K.M. Musayev) // Yadkar. – No. 2. – PP. 157–159.}
- Зайнуллин, Шайхулов 1983 – Зайнуллин М.В., Шайхулов А.Г. IX Конференция по диалектологии тюркских языков: тез. докл. и сообщ. / АН СССР, БФ. – Уфа, 1982. – 166 с. {M.V. Zaynullin, A.G. Shaykhulov. The IXth Conference on Dialectology of Turkic Languages: Abstracts of Lectures and Reports / The Academy of Sciences of the USSR, The Bashkir Department. – Ufa, 1982. – 166 p.}
- Зайнуллина 1987 – Зайнуллина Л.М. Ономаσιологическое исследование лексики пчеловодства в башкирском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.06. – М., 1987. – 25 с. {L.M. Zaynullina. Onomasiological Study of Beekeeping Vocabulary in the Bashkir Language: Ph.D. diss. abstract: 10.02.06. – Moscow, 1987. – 25 p.}
- Ишбаев 1996 – Ишбаев К.Г. Проблемы словообразовательной системы башкирского языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.02 – Уфа, 1996. – 37 с. {K.G. Ishbayev. Problems of the Word-Formation System of the Bashkir Language: Ph.D. diss. abstract: 10.02.02. – Ufa, 1996. – 37 p.}
- Максютова 1976 – Максютова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка (в сравнительно-историческом освещении) / Отв. ред. К.М. Мусаев. – М.: Наука, 1976. – 292 с. {N.Kh. Maksyutova. Eastern Dialect of the Bashkir Language (in Comparative and Historical Coverage) / Ed. by K.M. Musayev. – Moscow: Nauka, 1976. – 292 p.}
- МД 2002 – Межкультурный диалог на Евразийском пространстве: язык и литература: матер. международной научной конференции, Уфа, 30 сентября – 2 октября 2002 г. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 240 с. {Intercultural Dialogue in the Eurasian Space: Language and Literature: Materials of the International Scientific Conference, Ufa, September 30 – October 2, 2002. – Ufa: RIO BashGU, 2002. – 240 p.}
- Мусаев 1964 – Мусаев К.М. Грамматика караимского языка: фонетика и морфология. – М.: Наука, 1964. – 334 с. {K.M. Musayev. Grammar of the Karaite Language: Phonetics and Morphology. – Moscow: Nauka, 1964. – 334 p.}
- Мусаев 1965 – Мусаев К.М. Алфавиты языков народов СССР. – М.: Наука, 1965. – 87 с. {K.M. Musayev. Alphabets of Languages of Peoples of the USSR. – Moscow: Nauka, 1965. – 87 p.}
- Мусаев 1967а – Мусаев К.М. Языковое строительство в тюркских республиках и областях // Советское языкознание за 50 лет. 1917–1967: Сборник статей / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1967. – С. 267–270. {K.M. Musayev. Language Construction in the Turkic Republics and Regions // Soviet linguistics for 50 years. 1917–1967: Collection of articles / Ed. by corresponding member of the USSR Academy of Sciences F.P. Filin. – Moscow: Nauka, 1967. – PP. 267–270.}
- Мусаев 1967б – Мусаев К.М. Русская графика у народов СССР // Русская речь. – № 2. – С. 3–6. {K.M. Musayev. Russian Graphics among the Peoples of the USSR // Russian speech. – No. 2. – PP. 3–6.}
- Мусаев 1973 – Мусаев К.М. Вопросы разработки и дальнейшего совершенствования орфографий тюркских литературных языков Советского Союза // Орфографии тюркских литературных языков СССР / Отв. ред. К.М. Мусаев. – М.: Наука, 1973. – С. 4–48. {Musayev K.M. Issues of the Development and Further Improvement of the Spelling of the Turkic Literary Languages of the Soviet Union // Spelling in the Turkic literary languages of the USSR / Ed. by K.M. Musayev. – Moscow: Nauka, 1973. – PP. 4–48.}

- Мусаев 1982 – *Мусаев К.М.* Об отношении диалектной лексики к тюркским языкам // IX Конференция по диалектологии. Тезисы докл. и сообщ. – Уфа, 1982. – С. 87–88. {*K.M. Musayev. On the Relationship of Dialect Lexicon to the Turkic Languages // The IXth Conference on dialectology. Abstracts and messages. – Ufa, 1982. – PP. 87–88.*}
- Мусаев 1984 – *Мусаев К.М.* Лексикология тюркских языков / Отв. ред. А.А. Юлдашев. – М.: Наука, 1984. – 228 с. {*K.M. Musayev. Lexicology of Turkic Languages / Ed. by A.A. Yuldashev. – Moscow: Nauka, 1984. – 228 p.*}
- Мусаев 1986 – *Мусаев К.М., Әбсәлямов З.З.* Русса-башкортса, башкортса-русса терминдар һүзлере. Өфө, 1984 (рецензия) // Вопросы языкознания. – № 2. – С. 131–135. {*K.M. Musayev, Z.Z. Absalamov. The Russian-Bashkir, and Bashkir-Russian Dictionary of Terminology. Ufa, 1984 (review) // Issues of linguistics. – No. 2. – PP. 131–135.*}
- Мусаев 1993 – *Мусаев К.М.* Языки и письменности народов Евразии (региона бывшего СССР). – Алматы: Гылым, 1993. – 242 с. {*K.M. Musayev. Languages and Alphabets of the Peoples of Eurasia (Region of the Former USSR). – Almaty: Ghylym, 1993. – 242 p.*}
- Мусаев 1998а – *Мусаев К.М.* О проблемах башкирского языкознания // Первый Всемирный курултай башкир. 1–2 июня 1995 г. Стенографический отчет. – Уфа: Китап, 1998. – С. 424–425. {*K.M. Musayev. On the Problems of Bashkir Linguistics // The First World Kurultai of the Bashkirs. June 1–2, 1995. Verbatim record. – Ufa: Kitap, 1998. – PP. 424–425.*}
- Мусаев 1998б – *Мусаев К.М.* Языковое строительство в тюркских республиках // Ватандаш (Соотечественник). – № 5. – С. 165–171. {*K.M. Musayev. Language Construction in the Turkic Republics // Vatandash (The Compatriot). – No. 5. – PP. 165–171.*}
- Мусаев 2000 – *Мусаев К.М.* Проблемы формирования и развития терминологии на языках народов Российской Федерации // Формирование терминологии на титульных языках республик Российской Федерации и СНГ. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – С. 7–34. {*K.M. Musayev. Problems of the Formation and Development of Terminology in the Languages of the Peoples of the Russian Federation // Formation of terminology in the titular languages of the republics of the Russian Federation and the CIS. – Moscow: Institute of Linguistics RAS, 2000. – PP. 7–34.*}
- Мусаев 2002 – *Мусаев К.М.* Тюркские языки в Центральной Евразии, их контакты // Межкультурный диалог на Евразийском пространстве: язык и литература в межкультурной коммуникации народов Евразии: матер. международной научной конференции. Уфа, 30 сентября – 2 октября 2002 г. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – С. 134–137. {*K.M. Musayev. Turkic Languages in Central Eurasia, and Their Contacts // Intercultural dialogue in the Eurasian space: language and literature in intercultural communication of the peoples of Eurasia: date of the International Scientific Conference. Ufa, September 30 – October 2, 2002. – Ufa: RIO BashGU, 2002. – PP. 134–137.*}
- Мусаев 2004а – *Мусаев К.М.* Языковое строительство в тюркских республиках // Тюркология накануне XXI века. Достижения, состояние, перспективы: труды междунар. конгресса: в 2 т. – Т. II / Отв. ред. Р.И. Нигматулин. – Уфа: Гилем, 2004. – С. 40–54. {*K.M. Musayev. Language Construction in the Turkic Republics // Turkology on the eve of the 21st century. Achievements, state, prospects: proceedings of the international congress: in 2 volumes. – Vol. II / Ed. by R.I. Nigmatulin. – Ufa: Ghilem, 2004. – PP. 40–54.*}
- Мусаев 2004б – *Мусаев К.М.* Синтаксис караимского языка. – М.: Гуманитарий, 2004. – 347 с. {*K.M. Musayev. Syntax of the Karait Language. – Moscow: Gumanitariy, 2004. – 347 p.*}
- Мусаев 2017 – *Мусаев К.М.* Кыпчакские языки / Отв. ред. А.В. Дыбо. – М.: Языки народов мира – ТЕЗАУРУС, 2017. – 424 с. {*K.M. Musayev. Kypchak Languages / Ed. by A.V. Dybo. – Moscow: Languages of the peoples of the world – TEZAURUS, 2017. – 424 p.*}
- ОЯНРБ 2003 – О реализации закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» / Авт.-сост. *Ф.Г. Хисамитдинова.* – Уфа: Гилем, 2003. – 80 с. {*On the Implementation of the Law of the Republic of Bashkortostan «On the Languages of Peoples of the Republic of Bashkortostan» / Comp. by F.G. Khisamitdinova. – Ufa: Ghilem, 2003. – 80 p.*}
- ОТЛЯ 1973 – Орфографии тюркских литературных языков СССР / Отв. ред. К.М. Мусаев. – М.: Наука, 1973. – 300 с. {*Orthography Rules of Turkic Literary Languages of the USSR / Ed. by K.M. Musayev. – Moscow: Nauka, 1973. – 300 p.*}
- Очерки 1989 – Очерки истории башкирского литературного языка / *Э.Ф. Ишбердин, Р.Х. Халикова, И.Г. Галляутдинов, З.Г. Ураксин.* – М.: Наука, 1989. – 254 с. {*Essays on the History of Bashkir*

- Literary Language / *E.F. Ishberdin, R.Kh. Khalikova, I.G. Galyautdinov, Z.G. Uraksin*. – Moscow: Nauka, 1989. – 254 p.}
- СЯ 1967 – Советское языкознание за 50 лет. 1917–1967: сборник статей / Отв. ред. *Ф.П. Филин*. – М.: Наука, 1967. – 427 с. {Soviet Linguistics for 50 years. 1917–1967: Collection of Articles / Ed. by *F.P. Filin*. – Moscow: Nauka, 1967. – 427 p.}
- Суфьянова 1993 – *Суфьянова Н.Ф.* Проблема многозначности в башкирском языке и ее лексикографическая разработка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Уфа, 1993. – 21 с. {*N.F. Sufyanova*. The Problem of Polysemy in the Bashkir Language and its Lexicographic Development: Ph.D. diss. abstract: 10.02.02. – Ufa, 1993. – 21 p.}
- Тикеев 1999 – *Тикеев Д.С.* Исследования по синтаксису простого предложения современного башкирского языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.02. – Уфа, 1999. – 58 с. {*D.S. Tikeyev*. Research on the Syntax of a Simple Sentence in Modern Bashkir Language: Ph.D. diss. abstract: 10.02.02. – Ufa, 1999. – 58 p.}
- Усманова 2002 – *Усманова М.Г.* Функционально-семантическая классификация глаголов башкирского языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.02. – Уфа, 2002. – 52 с. {*M.G. Usmanova*. Functional and Semantic Classification of Bashkir Verbs: Ph.D. diss. abstract: 10.02.02. – Ufa, 2002. – 52 p.}
- ФТ 2000 – Формирование терминологии на титульных языках республик Российской Федерации и СНГ / Отв. ред. *К.М. Мусаев*. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – 203 с. {Formation of Terminology in the Titular Languages of the Republics of the Russian Federation and the CIS / Ed. by *K.M. Musayev*. – Moscow: Institute of Linguistics of the RAS, 2000. – 203 p.}
- Шакуров 1998 – *Шакуров Р.З.* Историко-стратиграфическое и ареальное исследование башкирской топонимии Южного Урала и Предуралья: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.02. – Уфа, 1998. – 81 с. {*R.Z. Shakurov*. Historical, Stratigraphic and Areal Study of the Bashkir Toponymy of the Southern Urals and the Cis-Urals: Ph.D. diss. abstract: 10.02.02. – Ufa, 1998. – 81 p.}
- Юлдашев 1973 – *Юлдашев А.А.* Орфография башкирского языка // Орфографии тюркских литературных языков СССР / Отв. ред. *К.М. Мусаев*. – М.: Наука, 1973. – С. 76–90. {*A.A. Yuldashev*. Orthography of the Bashkir Language // Orthography of Turkic Literary Languages of the USSR / Ed. by *K.M. Musayev*. – Moscow: Nauka, 1973. – PP. 76–90.}
- Әбсәләмов 1984 – *Әбсәләмов З.З.* Русса-башкортса, башкортса-русса ижтимағи-сәйәси терминдар һүзлеге / Русско-башкирский, башкирско-русский словарь общественно-политических терминов / Отв. ред. *З.Ф. Ураксин*. – Өфө: Башк. кит. нәшр., 1984. – 160 б. {*Z.Z. Äbsälâmov*. Russian-Bashkir, Bashkir-Russian Dictionary of Socio-Political Terms / Ed. by *Z.G. Uraqsin*. – Ufa: Bashkir book publishing house, 1984. – 160 p.}
- IX Конференция по диалектологии 1982 – IX Конференция по диалектологии тюркских языков: тез. докл. и сообщ. / АН СССР, БФ. – Уфа, 1982. – 166 с. {The IXth Conference on Dialectology of Turkic Languages: Abstracts of Lectures and Reports / The Academy of Sciences of the USSR, The Bashkir Department. – Ufa, 1982. – 166 p.}

**K.M. Musaev's contribution to development of Bashkir linguistics
(to the 90th anniversary)**

Yu.V. Pсяnchin

Ufa

Yulai Valievich Pсяnchin – Ph.D. in philology, professor, scientific secretary of the State Autonomous Institution Bashkir Research Centre for Apitherapy and Beekeeping, Ministry of Agriculture of the Republic of Bashkortostan, Ufa, e-mail: yulayps@yandex.ru.